

ГРЕГОРИ ДЕРАНЖЕР: «Я ОБЪЯСНЯЛСЯ В ЛЮБВИ ИЗАБЕЛЬ АДЖАНИ В 5 УТРА»

Режиссер Жан-Поль Раппно — один из уважаемых художников французского кино. К каждому фильму он готовится 7 лет, никак не меньше, это принципиально. Зато результат всегда потрясающий.

Звезды французского кино считают за честь сняться у этого режиссера. В его картинах переиграли, кажется, все знаменитости: Катрин Денев, Жюльетт Бинош, Изабель Аджани, Венсан Перес... А Жерар Депардьё, снявшийся в экранизации «Сирано де Бержерака», назвал в честь фильма один из лучших сортов своего вина. (Картина в свое время собрала урожай «Сезаров».)

Новый фильм Раппно «Счастливого пути» в этом году выдвинут Францией на премию «Оскар». И золотая статуэтка — поверьте — ему светит (не случайно российский дистрибьютер «DVD-group» собирается выпустить ленту в прокат в марте, после подведения оскаровских итогов).

— Французская критика встретила картину хорошо, — рассказал Жан-Поль

Раппно, побывавший недавно в Москве на фестивале «Французское кино сегодня». — А публика — прохладно. Ведь наша лента возвращает людей к воспоминаниям о не совсем славных днях в истории Франции — в июне 1940 года фашисты оккупировали страну, и многие растерялись: что делать, идти в Сопротивление или заключать пакт с врагами. Я в то время был мальчишкой и помню, как вдруг всех обуял страх.

— Тем не менее вы сняли о тех временах комедию.

— Потому что дни, когда страна засуетилась, люди бросились бежать от немцев по дорогам на юг, являли собой смехотворное зрелище. Страна рушится, власть за считанные часы обращается в ничто, а люди пытаются спасти свои вещи, сенаторы бьются насмерть не за свои политические взгляды, а за номер в гостинице провинциального городка, не справляющегося с наплывом народа, за столик в ресторане. Все это выглядело бурлеском.

Жерар Депардьё сыграл важного госчиновника, помогающего физику-ядерщику Копольски (Жан-Марк Стеле) спасти от немцев свое изобретение

Режиссер Жан-Поль Раппно

— В роли потенциального главы правительства снялся у вас Жерар Депардьё. За что вы любите этого актера?

— В нем меня поражает сочетание силы и слабости: физической мощи, энергии, массы, роста, харизмы и внутренней трещины, надлома, испуга перед жизнью. Он трогательный человек, ведет себя как обиженный ребенок, когда в жизни случаются трудности. Вот что меня в нем привлекает.

— Изабель Аджани сыграла в фильме легкомысленную особу — интриганку и сердцеедку, меняющую поклонников как перчатки. Говорят, она — актриса капризная. Это правда?

— У нас с ней отношения особые, она играла в моем фильме «Огонь и пламень». С тех пор мы понимаем друг друга с полуслова. Я сам неудавшийся актер, поэтому делаю все, чтобы моим любимым талантам легко работалось. Когда сценарий написан, я запираюсь со своей ассистенткой и проигрываю перед ней весь фильм: бегаю по комнате, бросаю реплики, то есть пытаюсь снять все «капканы», куда могут угодить актеры, обживаю за них роли.

— Мне работалось со всеми легко и просто, — присоединился к нашему разговору восходящая звезда французского кино Грегори Деранжер, сыгравший главную роль писателя, влюбленного в героиню Аджани.

— Даже с Аджани?

— С ней особенно, она вся искрилась от радости, я вообще обожаю играть героев влюбленных, одержимых страстями, захваченных морем чувств.

— Майкл Дуглас считает: чтобы донести всю силу эмоций до зрителей, надо самому влюбиться в партнершу. Это так?

— Согласен. У меня не возникало с этим никаких сложностей: ведь мой герой любит женщину какой-то неземной, слепой, придуманной любовью. Так что я тоже, как и он, не брал на себя перед Изабель серьезных обязательств. Невозможно находиться в кадре рядом с Аджани и не любить ее. Правда, иногда нам приходилось говорить друг другу о наших бурных чувствах в 5 утра (съемки порой затягивались до этого времени), когда глаза слипались. Но это не самое страшное.

— Говорят, афишами с вашим изображением уклеен теперь весь Париж.

— Скажу больше. Когда фильм шел в кинотеатрах, реклама была на всех автобусах. Голову поверни и увидишь себя. Но слава — вещь скоротечная: девушки на улицах, к счастью, не бросаются на меня с криками обожания.

— Ваша семья имеет отношение к кино?

— Никакого. Отец — врач, работал когда-то в Москве в посольстве Франции. Но мне было тогда три года, и никаких воспоминаний о России у меня не осталось. А мама — гематолог, занимается банком крови. Актером я стал случайно, в летнем лагере попал на стажировку в театральную труппу, увлекся, участвовал в нескольких спектаклях. Позже Жан-Поль Раппно увидел меня в фильме «Палата для офицеров»: я играл героя Первой мировой войны с обезображенным лицом. Он подошел ко мне на премьеру, взглянул в мое настоящее лицо и... через 2 года пригласил в свой фильм «Счастливого пути».

Марина ПОРК

Семь дней — 2004. — 5-119113. — с. 48